

ИСТОРИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ В РОССИИ XIX–XX ВЕКОВ

И. Н. Тетюхин, Д. А. Смирнов

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

Рецензент д-р техн. наук, профессор Н. С. Попов

Ключевые слова: законодательство; история; Судебные уставы 20 ноября 1864 года.

Аннотация: На основе историко-юридического наследия рассмотрены этапы развития судебной экспертизы в России в конце XIX – начале XX веков.

В процессе расследования преступлений, судебном разбирательстве нередко возникает необходимость в помощи лиц, обладающих специальными познаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, то есть сведущих лиц, наделенных в этих целях специальными полномочиями [1, с. 119 – 120].

Впервые на законодательном уровне порядок привлечения сведущих лиц был определен Судебными уставами 20 ноября 1864 г. В соответствии со статьями 112 и 325 Устава уголовного судопроизводства: «В тех случаях, когда для точного уразумения встречающегося в деле обстоятельства, необходимы специальные сведения или опытность в науке, искусстве, ремесле, промысле или каком-либо занятии, приглашаются сведущие люди» [2, с. 29, 84].

В качестве сведущих лиц могли быть приглашены врачи, фармацевты, профессора, учителя, техники, художники, ремесленники, казначеи и лица «положительными занятиями по какой-либо службе или части приобретшие особенную опытность». Медики, привлеченные для производства судебно-медицинских исследований не в месте своего пребывания, получали деньги на прогоны и содержание в пути, состоящие на службе – по чину, а вольнопрактикующие – по классу, соответствующему их ученой степени. Содержатели или управляющие вольных аптек и лабораторий за использование при производстве судебно-химических исследований «реа-

Тетюхин Игорь Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры «Безопасность и правопорядок», e-mail: TetuhinIN@mail.ru; Смирнов Дмитрий Александрович – магистрант, ТамбГТУ, г. Тамбов.

генций» получали плату по особой таксе, установленной медицинским советом. Сведущие люди, не принадлежащие к числу врачей в случае их вызова к следователю или суд на расстояние более пятнадцати километров, получали путевые деньги по три копейки за версту. Тем же, кто добирался по железной дороге, оплачивался проезд туда и обратно по категории низшего класса. Сверх того, все сведущие лица получали суточные деньги по двадцать пять копеек за каждый день отлучки с места жительства [2, с. 84, 209–210].

Сведущие люди, приглашенные к осмотру и освидетельствованию, должны были иметь все качества достоверных свидетелей, то есть не быть безумными и сумасшедшими, мужем или женой подсудимого, родственником подсудимого по прямой восходящей или нисходящей линии. Кроме того, не допускались к свидетельству под присягою: отлученные от церкви по приговору духовного суда, малолетние, недостигшие четырнадцати лет, и слабоумные, непонимающие святой присяги [2, с. 84, 98, 151–152].

Сведущие люди, по требованию судебного следователя обязаны были явиться немедленно, за неявку без уважительных причин последние подвергались денежному взысканию, не свыше двадцати пяти рублей. Прежде чем приступить к исследованию, следователь обязан был предложить сведущим людям на словах или письменно вопросы, подлежащие их разрешению. Сведущие люди, производя исследование, не должны были упускать из виду «таких признаков, на которые следователь не обратил внимания, но исследование коих может привести к открытию истины» [2, с. 84–85].

В случае сомнений в правильности заключения сведущих людей, или при разногласии в их мнениях, судебный следователь требовал заключения от других сведущих людей, «или о командировании их представляет высшему специальному установлению, или же отправляет туда самый предмет исследований, когда это возможно» [2, с. 85].

В 1889 г. при Петербургском окружном суде была создана научно-исследовательская фотографическая лаборатория – первое в России криминалистическое учреждение. Инициатива его создания принадлежала талантливому фотографу, владевшему методикой обнаружения поддельных документов, Е. Ф. Буринскому и председателю Петербургского окружного суда А. М. Кузьминскому. Также Е. Ф. Буринский являлся основоположником применения фотографических методов при исследовании документов. Многолетние работы Е. Ф. Буринского в области исследования документов были опубликованы в 1903 г. в его книге «Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею. Пособие для гг. судей, судебных следователей, лиц прокурорского надзора, поверенных, защитников, судебных врачей и графических экспертов», посвященной Русскому фотографическому обществу в Москве [3].

В годы Гражданской войны, последовавшей после Октябрьской революции 1917 г., существовавшие в России кабинеты научно-судебной экспертизы были закрыты. Дактилоскопические бюро и фотографические лаборатории при сыскных отделениях полиции практически полностью уничтожены.

После установления Советской власти, с принятием в 1923 г. и введением в действие Уголовно-процессуального и Гражданского процессуального кодексов РСФСР вновь для разъяснения возникающих при разборе

дела вопросов, требующих специальных познаний, суд стал привлекать экспертов [4, с. 681, 699, 725, 750–751].

В соответствии со ст. 58 УПК РСФСР (1923 г.) доказательствами по уголовному делу являлись показания свидетелей, *заключения экспертов*, вещественные доказательства, протоколы осмотров и иные письменные документы и личные объяснения обвиняемого. Эксперты вызывались в случаях, когда при расследовании или рассмотрении дела в суде были необходимы специальные познания в науке, искусстве или ремесле. Лицо, вызываемое в качестве эксперта, обязано было явиться и участвовать в осмотрах и освидетельствованиях и давать заключения. В случае неявки без уважительных причин, а также в случае отказа без законных оснований от исполнения своих обязанностей, к экспертам применялись такие же меры, что и в отношении свидетелей (привод или привлечение к уголовной ответственности) [4, с. 734 – 736].

В гражданском судопроизводстве в соответствии со ст. 118 ГПК РСФСР (1923 г.) каждая сторона должна была доказать те обстоятельства, на которые она ссылается, как на основание своих требований и возражений. Доказательства представлялись сторонами, *а также могли быть собираемы по инициативе суда*. Если представленные доказательства были недостаточны, суд мог предложить сторонам представить дополнительные доказательства.

В случае заявления о подложности документа суд, рассматривающий гражданское дело производил проверку подлинности документа одним из следующих способов: а) путем освидетельствования документа и сравнения его с другими документами; б) путем допроса свидетелей, указанных в документе или на которых ссылаются стороны, а равно вызванных судом по своей инициативе; в) путем сличения почерка и подписи на заподозренном документе с подписью того же лица на других бесспорных документах; г) путем экспертизы. В случае установления судом подложности документа, он исключал его из доказательств и возбуждал уголовное дело [4, с. 695, 697 – 699].

Таким образом, советский судья возлагал на себя обязанности сведущего лица, тем самым, нарушая принцип объективности и беспристрастности при осуществлении правосудия. Устав гражданского судопроизводства, введенный Судебными уставами 20 ноября 1864 г., оказался прогрессивней советского законодательства, так как ни мировой судья (ст. 82 УГС), ни коронный судья «ни в коем случае не собирает сам доказательств или справок, а основывает решения исключительно на доказательствах, представленных тяжущимися» (ст. 367 УГС) [5, с. 16, 73].

Подводя итоги исследования можно утверждать, что значение Великих реформ Александра II, в том числе и Судебной реформы 20 ноября 1864 года, для формирования правового и демократического государства, в котором мы сегодня живем, трудно переоценить. Знание же собственной истории позволяет гражданам не просто гордиться своим Отечеством, но сформировать у себя то правосознание, которое вполне соответствует требованиям и вызовам современности.

Список литературы

1. Тетюхин, И. Н. Комплексная судебная экспертиза непродовольственных товаров / И. Н. Тетюхин, Н. О. Бугакова // *Вопр. соврем. науки и практики*. Университет им. В. И. Вернадского. – 2015. – № 1 (55). – С. 119–126.
2. Устав уголовного судопроизводства // *Судебные уставы 20 ноября 1864 года*. Ч. 2. – СПб. : Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1869. – 264 с.
3. Буринский, Е. Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею. Пособие для гг. судей, судебных следователей, лиц прокурорского надзора, поверенных, защитников, судебных врачей и графических экспертов / Е. Ф. Буринский. – СПб. : Типография СПб. Т-ва печатн. и издат. дела «Труд». Фонтанка, 86, 1903. – 352 с.
4. Собрание кодексов РСФСР. – М. : Юридическое издательство Народного Комиссариата Юстиции, 1925. – 960 с.
5. Устав гражданского судопроизводства // *Судебные уставы 20 ноября 1864 года*. – СПб. : Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1869. – 219 с.

References

1. Tetyukhin I.N., Bugakova N.O. *Voprosy sovremennoi nauki i praktiki. Universitet im. V.I. Vernadskogo*, 2015, no. 1 (55), pp. 119-126.
2. *Sudebnye ustavy 20 noyabrya 1864 goda. Ch. 2. Ustav ugovnogo sudoproizvodstva* (Legal statutes, November 20, 1864. Part 2. Charter of criminal proceedings), St. Petersburg: Tipografiya II otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichstva kantselyarii, 1869, 264 p.
3. Burinskii E.F. *Sudebnaya ekspertiza dokumentov, proizvodstvo eya i pol'zovanie eyu. Posobie dlya gg. sudei, sudebnykh sledovatelei, lits prokuror-skogo nadzora, poverennykh, zashchitnikov, sudebnykh vrachei i graficheskikh ekspertov* (Forensic examination of documents, production and Her use of it. Benefit for years. judges, judicial investigators, officials of prosecutor's supervision, attorneys, advocates, forensic doctors and graphics experts), St. Petersburg: Tipografiya Spb. T-va Pechatn. i Izdat. dela "Trud". Fontanka, 86, 1903, 352 p.
4. *Sobranie kodeksov RSFSR* (Assembly Codes of the RSFSR), Moscow: Yuridicheskoe izdatel'stvo Narodnogo Komissariata Yustitsii, 1925, 960 p.
5. *Sudebnye ustavy 20 noyabrya 1864 goda. Ustav grazhdanskogo sudoproizvodstva* (Legal statutes, November 20, 1864. Charter of Civil Procedure), St. Petersburg: Tipografiya II otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichstva kantselyarii, 1869, 219 p.

The History of Law on Forensic Examination in Russia in XIX–XX Centuries

I. N. Tetyukhin, D. A. Smirnov

Tambov State Technical University, Tambov

Keywords: history; judicial Charters of November 20, 1864; law.

Abstract: On the basis of the historical and legal heritage we considered the evolution stages of forensic examination in Russia in the late XIX – early XX century.

© И. Н. Тетюхин, Д. А. Смирнов 2015